

УДК 347.4**DOI: 10.34670/AR.2026.88.65.096****Удержание, обеспечительный платеж и задаток: генезис и современное значение****Кирпичников Никита Романович**

Аспирант,
кафедра гражданского права и процесса юридического факультета,
Академия труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, улица Лобачевского, 90;
e-mail: kirpichnikovnr2@gmail.com

Аннотация

В статье исследуются историческое развитие, правовая природа и современные особенности удержания вещи, обеспечительного платежа и задатка как самостоятельных способов обеспечения исполнения обязательств. Предметом исследования выступают нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященные названным обеспечительным конструкциям, положения дореволюционного и советского гражданского законодательства, а также доктринальные позиции отечественных правоведов. Методологическую основу работы составили историко-правовой, формально-юридический и сравнительно-правовой методы, дополненные анализом разъяснений Верховного Суда Российской Федерации. Анализируются признаки, отличающие удержание от залога, раскрываются особенности его применения, включая реализацию прав кредитора в процедурах несостоятельности (банкротства). Рассматриваются предпосылки законодательного закрепления обеспечительного платежа, его место в системе обеспечительных механизмов и соотношение с задатком, авансом и неустойкой. Особое внимание уделяется эволюции института задатка от римского частного права до современного российского законодательства, а также изменению его функций и содержания на различных этапах развития отечественного гражданского права, включая кодификации 1922 и 1964 годов. Сделан вывод о самостоятельной правовой природе исследуемых способов обеспечения, их значении для защиты интересов кредитора и роли в дальнейшем совершенствовании российского гражданского законодательства, которое должно опираться на особенности правовой природы каждого из рассмотренных институтов, а не на их унификацию с иными поименованными способами обеспечения.

Для цитирования в научных исследованиях

Кирпичников Н.Р. Удержание, обеспечительный платеж и задаток: генезис и современное значение // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 312-317. DOI: 10.34670/AR.2026.88.65.096

Ключевые слова

Способы обеспечения исполнения обязательств, удержание вещи, обеспечительный платеж, задаток, залог, гражданское право, гражданское законодательство, обеспечение обязательств, правовая природа, историческое развитие, методология исследования.

Введение

Развитие института способов обеспечения исполнения обязательств неразрывно связано с эволюцией гражданского оборота и изменением представлений о наиболее эффективных механизмах защиты интересов кредитора. Помимо наиболее широко применяемыми способами обеспечения исполнения обязательств не менее важное значение с течением времени приобрели такие способы обеспечения как удержание вещи, обеспечительный платеж и задаток, не только обладающие самостоятельной правовой природой, что не позволяет избежать их изучения при всяком рассмотрении института обеспечения, а также выполняющие различные обеспечительные функции. Исторический анализ и выделение современных особенностей указанных обеспечительных механизмов позволяет выявить закономерности формирования отечественного законодательства, определить их место в системе способов обеспечения исполнения обязательств, и, что является наиболее важной целью настоящей статьи - оценить перспективы дальнейшего совершенствования гражданско-правового регулирования.

Материалы и методы исследования

Согласно статье 359 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда кредитор по договору, предусматривающему обязанность кредитора передать должнику вещь и обязанность должника оплатить такую вещь, кредитор по общему правилу имеет право удерживать вещь (предмет обеспечиваемого таким удержанием договора) до момента полной уплаты должником стоимости вещи, а также имущественных санкций, убытков. С определенной точки зрения удержание вещи может быть названо “синонимичным” с залогом, поскольку по своему содержанию является вещным ограничением, предоставляющим кредитору возможность получить удовлетворение требования за счет стоимости вещи. Запутать правоведа, исследующего удержание вещи может также подход к изложению положений о порядке обращения взыскания, избранный законодателем - статья 360 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит: “Требования кредитора, удерживающего вещь, удовлетворяются из ее стоимости в объеме и порядке, предусмотренных для удовлетворения требований, обеспеченных залогом”. Однако при этом удержание не следует полностью отождествлять с залогом, поскольку оно является самостоятельным способом защиты гражданских прав, при этом данный способ утверждения имущественного интереса автоматически применяется для каждой из сделок, правовая природа которых соответствует определенным законодателем условиям. Обеспечиваемым договором применение удержания может быть не установлено, а ограничено, то есть такую сделку можно исключить из-под действия общего правила о применении удержания. Более того, в отличие от договорного залога, право удержания возникает *ipso jure* (в силу закона) и не нуждается в договорном оформлении. К одному из условий применения удержания вещи относится факт нахождения вещи в законном владении кредитора на момент совершения сделки. Возвращаясь к сравнению удержания вещи с залогом последней, безусловно стоит сказать, что на момент заключения договора залога предмет залога может также находиться во владении залогодержателя, однако это однозначно будет являться частным случаем залога, в то время как в отношении удержания это является неотъемлемой частью правовой природы данного способа обеспечения.

Результаты и обсуждение

Рассмотрение вопроса публичности обеспечительного механизма позволяет увидеть не менее значимые различия: в отношении залога публичность возникшего обременения, предоставляющая последующим кредиторам, а также лицам, которые теоретически могут стать последующими кредиторами, возможность учитывать факт обременения при заключении сделок с должником, является крайне важным институтом. В то же для удержания какие-либо средства и гарантии публичности законодателем не предусмотрены - заключая с должником сделку, в том числе предусматривающую передачу предмета в залог, кредитор может так и не узнать, что предмет залога находится в удержании иного кредитора. Необходимо отметить, что залог и удержание фактически как способы обеспечения обязательств принимают единый «правовой облик» на одной из самых важных стадий существования требования кредитора: при банкротстве должника. История института удержания показывает - ранее вопрос судьбы удержания в банкротстве был дискуссионным, но начиная с 2023 года, любые сомнения стали необоснованны - Верховный Суд Российской Федерации подтвердил: требование кредитора, обеспеченное удержанием движимой вещи, при наступлении несостоятельности (банкротства) должника наравне с залогом предоставляет кредитору залоговый приоритет [Обзор судебной практики ВС РФ, 2022].

Конструкция Обеспечительного платежа появилась в Гражданском кодексе Российской Федерации (статьи 381.1 и 381.2) в результате реформы 2015 года, ставшей логическим продолжением Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации от 7 октября 2009 года. Конечно, включение в Гражданский Кодекс фактически перевело обеспечительный платеж в статус поименованного способа обеспечения исполнения обязательства, однако данный обеспечительный механизм был известен экономическому обороту значительно ранее и широкое распространение получил в первую очередь в рамках арендных правоотношений.

Правовое содержание обеспечительного платежа заключается в передаче денежной суммы должником в пользу кредитора - таким образом в отличие от большинства иных способов обеспечения обязательств, обеспечительный платеж подразумевает, что кредитор заранее получает во владение имущество, за счет стоимости которого сможет удовлетвориться при допущении должником дефолта по обеспеченному обязательству, еще до того, как нарушение допущено.

Обеспечительный платеж не отождествляется ни с задатком, ни с авансом, ни с залогом денежных средств, на первый взгляд аналогичные с точки зрения механизма реализации - «денежный фонд» (или объем имущественных прав по договору банковского счета формируется заранее), за счет него обеспечиваются обязательства должника, или, например. Интересно, однако, что некоторые авторы, отграничивая обеспечительный платеж от иных способов обеспечения обязательств, считают обеспечительный платеж своеобразной формой неустойки [Гасников, 2006].

Правовой институт Задатка распространен в имущественном обороте достаточно давно - конструкция задатка римского частного права, хотя установить в рамках какого древнего правопорядка задаток был разработан впервые и откуда распространился на иные правовые системы возможным не представляется [Новицкий, Перетерский, 2010; Ермошкина, 2006; Дювернуа, 1901].

Римское право и наследие ранней европейской цивилистики оказали значительное влияние

и на становление российской традиции в отношении института задатка, в особенности на дореволюционной стадии. Дореволюционные кодификации, как, в общем-то, и часть правоведов, не прибегали к термину “задаток” и в перечень способов обеспечения исполнения обязательств относили только поручительство, неустойку, залог недвижимого и заклад движимого имущества. Вместе с тем сам по себе юридический механизм правовой досоветской доктрине был хорошо известен. Г.Ф. Шершеневич писал о задатке, что последний приобрел огромное значение для русского бытового оборота (интересно отметить, что по окончании советского периода, задаток практически моментально приобрел не меньшее значение, чем он имел в рамках дореволюционной правовой системе) [Шершеневич, 2017, с. 432].

В советский период развитие задатка проистекало неравномерно - в 1922 году при утверждении Гражданского кодекса РСФСР законодатель не относил к способам обеспечения обязательств задаток напрямую, однако как гражданско-правовой институт задаток получил признание и был определен как денежная сумма, либо иная имущественная ценность, которые могут быть переданы в счет причитающихся по билатеральному договору платежей одной стороной в пользу контрагента для “удостоверения” договора и обеспечения исполнения принятых по договору обязательств.

Однако в 1964 году Гражданский кодекс в новой редакции претерпел значительные изменения и не в последнюю очередь в части института обеспечения исполнения обязательств, поскольку с тех пор Гражданский кодекс РСФСР содержал отдельный раздел, полностью посвященный обеспечению обязательств. Само по себе определение задатка также претерпело изменения - неопределенная “иная имущественная ценность” была исключена законодателем из перечня активов, которые могут послужить предметом задатка - с тех пор под задатком могла пониматься только денежная сумма. В соответствии со статьей 209 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года функциями задатка являлись доказательство заключения договора и обеспечение исполнения договора.

Вторая советской правовой мысли, современный отечественный законодатель полностью имплементировал выработанное в середине 20-го века определение задатка в современный нам Гражданский кодекс Российской Федерации - отечественный законодатель также ограничивает предмет задатка лишь денежной суммой и указывает в качестве функций задатка на доказательство заключения договора и на обеспечение его исполнения.

Заключение

В результате проведенных исследований представляется возможным сделать вывод - в отличие от наиболее распространенных в гражданском обороте способов обеспечения исполнения обязательств, к которым безусловно следует относить залог, поручительство, гарантию и неустойку и в отношении которых не может возникнуть сомнений о самостоятельности правовой природы, удержание вещи, задаток и обеспечительный платеж могут потребовать отдельного анализа с целью установления юридической самостоятельности данных институтов. При этом, несмотря на внешнее сходство с залогом и иными обеспечительными конструкциями, удержание, обеспечительный платеж и задаток однозначно должны рассматриваться как отдельные обеспечительные механизмы, а не как производные способы обеспечения исполнения обязательств. Каждый из них представляет собой уникальное средство воздействия на должника (или, скорее воздействия на вероятность удовлетворения требования кредитора), и выполняет собственную функцию в систему гражданско-правовых

средств защиты интересов кредитора. Представляется, что дальнейшее развитие институтов удержания вещи, задатка и обеспечительного платежа должно быть направлено не на унификацию в сравнении с иными поименованными способами обеспечения исполнения обязательств, а на совершенствования правового регулирования с учетом особенностей их правовой природы, а также на развитие законодательства о банкротстве с целью предоставления дополнительного преимущества в порядке удовлетворения требований кредиторов, обеспеченных обеспечительным платежом и задатком.

Библиография

1. Гасников К.Д. Применение обеспечительных платежей в рамках отдельных гражданско-правовых обязательств: теоретические и практические аспекты // Журнал российского права. 2006. С. 3.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. от 28 июня 2026 г. // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
3. Дювернуа Н.Л. Пособие к лекциям по гражданскому праву. Вып. 2: Обязательства. Часть общая (Отдел 1): В связи с замечаниями на проект книги 5 Гражданского уложения. СПб., 1901. 391 с.
4. Ермошкина М.Ф. Задаток: понятие, правовая квалификация, отдельные виды и сферы применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 31 с.
5. Обзор судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Волтерс Клувер, 2010. 596 с.
7. Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2017. С. 432.

Retention, Security Payment, and Deposit: Genesis and Modern Significance

Nikita R. Kirpichnikov

Postgraduate Student,
Department of Civil Law and Procedure, Faculty of Law,
Academy of Labour and Social Relations,
119454, 90, Lobachevskogo str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kirpichnikovnr2@gmail.com

Abstract

The article examines the historical development, legal nature, and modern features of retention of a thing, security payment, and deposit as independent methods of securing the performance of obligations. The subject of the research is the norms of the Civil Code of the Russian Federation devoted to the named security constructions, the provisions of pre-revolutionary and Soviet civil legislation, as well as the doctrinal positions of domestic legal scholars. The methodological basis of the work is formed by the historical-legal, formal-legal, and comparative-legal methods, supplemented by an analysis of the clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation. The features distinguishing retention from pledge are analyzed, and the specifics of its application are revealed, including the exercise of the creditor's rights in insolvency (bankruptcy) procedures. The prerequisites for the legislative consolidation of the security payment, its place in the system of security mechanisms, and its correlation with the deposit, advance payment, and penalty are considered. Particular attention is paid to the evolution of the institution of deposit from Roman

private law to modern Russian legislation, as well as to the change in its functions and content at various stages of the development of domestic civil law, including the codifications of 1922 and 1964. A conclusion is made about the independent legal nature of the studied methods of security, their significance for protecting the interests of the creditor, and their role in the further improvement of Russian civil legislation, which should be based on the peculiarities of the legal nature of each of the considered institutions rather than on their unification with other named methods of security.

For citation

Kirpichnikov N.R. (2026) Uderzhanie, obespechitel'nyy platezh i zadatok: genezis i sovremennoe znachenie [Retention, Security Payment, and Deposit: Genesis and Modern Significance]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 312-317. DOI: 10.34670/AR.2026.88.65.096

Keywords

Methods of securing the performance of obligations, retention of a thing, security payment, deposit, pledge, civil law, civil legislation, security of obligations, legal nature, historical development, research methodology.

References

1. Duvernois, N. L. (1901). *Posobiye k lektsiyam po grazhdanskomu pravu. Vyp. 2: Obyazatelstva. Chast obshchaya (Otdel 1)* [A manual for lectures on civil law. Issue 2: Obligations. General part (Section 1)]. St. Petersburg.
2. Ermoshkina, M. F. (2006). *Zadatok: ponyatiye, pravovaya kvalifikatsiya, otdelnyye vidy i sfery primeneniya* [Earnest money: Concept, legal qualification, particular types and spheres of application] [Abstract of Candidate of Legal Sciences dissertation]. Moscow.
3. Gasnikov, K. D. (2006). *Primeneniye obespechitel'nykh platezhey v ramkakh otdelnykh grazhdansko-pravovykh obyazatelstv: teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty* [The use of security payments within particular civil law obligations: Theoretical and practical aspects]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 3.
4. Novitsky, I. B., & Peretersky, I. S. (Eds.). (2010). *Rimskoye chastnoye pravo* [Roman private law]. Moscow: Wolters Kluwer.
5. Review of judicial practice in disputes on the establishment of claims of pledgees in the bankruptcy of pledgors, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 21, 2022. (2022). ConsultantPlus.
6. Russian Civil Code (Part One), No. 51-FZ of November 30, 1994 (as amended on June 28, 2026). (1994). *Sobraniye Zakonodatelstva RF*, 32, Art. 3301.
7. Shershenevich, G. F. (2017). *Izbrannoye. T. 5: Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [Selected works. Vol. 5: Textbook of Russian civil law]. Moscow: Stat